

Вэй Тяньюй спокойно произнёс:

— Это Муша Аман, я хочу поговорить с Минь-ге.

На том конце, похоже, передали трубку Ло Миню, и вскоре его лицо появилось на экране телефона.

Ло Минь почти не изменился, он приобрёл ещё больше солидности и зрелости, но внешне остался таким же статным и красивым. В его улыбке читалась неподдельная радость:

— Муша, где ты?

Вэй Тяньюй улыбнулся:

— В Сило, Сяо Цю тоже здесь.

Услышав это, Ло Минь обрадовался до глубины души и нетерпеливо спросил:

— Где вы? Я вас встречу.

Вэй Тяньюй сдержал улыбку:

— Ты ведь в больнице? Мы у входа.

— Эх, пустяк, — с лёгкой досадой покачал головой Ло Минь. — Юй просто слишком переживает. На самом деле достаточно было перевязать рану, и можно было идти домой.

— Осторожность никогда не помешает, — с улыбкой ответил Вэй Тяньюй. — Ваша супружеская преданность известна всей стране, так что это вполне естественно.

— Муша, ты шутишь, — сказал Ло Минь, и в его тоне сквозила feigned досада, но на губах играла счастливая улыбка, несмотря на повязку на руке. — Мне кажется, ему просто нечем заняться, вот он и следит за мной целыми днями. Ладно, ждите у входа, я сейчас выйду.

— Хорошо, — Вэй Тяньюй отключился и взглянул на Лин Цзыхана.

Тот по-прежнему был одет в свою фирменную чёрную одежду, держался прямо, а его лицо оставалось холодным и безучастным. Хотя он стоял у самого входа, он занял наиболее безопасную позицию, прислонившись спиной к стене.

Улыбка Вэй Тяньюя, однако, была тёплой и располагающей. Стоя рядом с Лин Цзыханом, они составляли поразительный дуэт, привлекающий внимание всех входящих и выходящих. Некоторые даже оборачивались, чтобы взглянуть на них ещё раз, но суровое выражение лица Лин Цзыхана заставляло их отводить глаза.

Они прождали недолго, и вскоре Ло Минь подъехал на машине.

Будучи партнёром одного из самых заметных политиков последних лет и пережив недавнее покушение, он не мог выйти из машины — вокруг больницы постоянно крутились журналисты. Он лишь слегка приоткрыл окно и, улыбаясь, жестом пригласил их сесть.

Первым в машину вошёл Вэй Тяньюй, за ним последовал Лин Цзыхань.

Машина была просторной, и все трое удобно разместились на заднем сиденье.

Ло Минь приказал водителю и телохранителю:

— Едем домой. В больницу не возвращаемся.

Те двое, сдерживая улыбки, ответили:

— Есть.

Машина тронулась.

Вэй Тяньюй и Лин Цзыхань, глядя в зеркало заднего вида, поняли: судя по выражению лиц водителя и телохранителя, Чжоу Юй, вероятно, из-за госпитализации изрядно повздорил с Ло Минем.

Ло Минь покачал головой, но развивать тему не стал. Он с беспокойством спросил:

— Как вы? Как поживаете? Я много о вас слышал, похоже, в последние годы дела у вас идут прекрасно, поздравляю.

Вэй Тяньюй улыбнулся:

— Да, у нас всё хорошо, дела неплохие. А ты как? Что случилось? Ранение серьёзное?

Ло Минь махнул здоровой рукой:

— Пустяк, царапина.

— Кто это сделал? — серьёзно спросил Вэй Тяньюй. — Выяснили?

— Пока нет, расследуем, — задумчиво ответил Ло Минь. — Это нападение было очень странным. В последнее время Юй-ге не предпринимал никаких серьёзных шагов, наш бизнес никому не мешает, так что я не могу понять, в чём дело. А, кстати, вы слышали, что братство «Голова тигра» на Филиппинах тоже сильно пострадало?

— Да, слышали, — с серьёзным видом кивнул Вэй Тяньюй. — Мы как раз из-за этого приехали. Хотя мой приёмный отец уже умер, но братство «Голова тигра» — это его детище. Я в последние годы делами братства не занимался, но если кто-то хочет на него посягнуть, я не могу остаться в стороне.

Ло Минь с улыбкой кивнул:

— Молодец, вот это преданность.

Они продолжали беседовать, а Лин Цзыхань всё это время молчал, холодно глядя на улицы за окном.

Только когда они вышли из машины, Ло Минь наконец смог крепко пожать ему руку и с теплотой сказал:

— Сяо Цю, ты вырос.

Лин Цзыхань, слегка помедлив, обнял его, и выражение его лица стало немного мягче.

Ло Минь был растроган, но не стал говорить больше, лишь долго смотрел на его лицо, не

произнося ни слова.

Как только машина Ло Миня выехала из больницы, Чжоу Юй получил сообщение от телохранителя. В парламенте на тот день заседаний не было, поэтому он немедленно покинул кабинет и помчался домой.

Въехав в ворота виллы, он издали увидел, как Лин Цзыхань обнимает Ло Мян, и его лицо тут же потемнело. Хотя высокий и статный молодой человек в чёрном лишь ненадолго прикоснулся к нему, и в его жестах не было ничего двусмысленного, это зрелище вызывало у Чжоу Юя неприятное, колющее чувство.

Ло Минь, увидев, что его машина подъехала прямо к ним, с улыбкой посмотрел в её сторону.

Высокий и крепкий Чжоу Юй быстро вышел из машины и с радушием пожал руки Вэй Тяньюю и Лин Цзыханю:

— Добро пожаловать! Давно не виделись.

Вэй Тяньюй улыбнулся:

— Мы-то свободны, можем приехать и уехать, когда захотим. Но ты сейчас депутат, и, возможно, в будущем станешь президентом, так что нам, пожалуй, не стоит тебя беспокоить, чтобы не давать пищи для сплетен.

— Да брось, мы этого не боимся, — рассмеялся Чжоу Юй. — Муша, хватит красноречиво говорить. Думаю, у вас просто дела идут слишком хорошо, и вы слишком заняты, чтобы нас навещать. Пойдёмте, поговорим внутри.

Их дом представлял собой роскошную виллу, похожую на резиденцию Ли Юаня, но выполненную не в европейском, а в классическом китайском стиле региона Цзяннань, что придавало ей особую элегантность и ощущение простора.

Все четверо вошли в кабинет и устроились в удобных креслах ручной работы. Слуга разлил чай и удалился.

Вэй Тяньюй дождался, пока дверь закроется, и, глядя на Чжоу Юя, серьёзно сказал:

— Мы узнали о покушении на вас и о нападении на братство «Голова тигра», поэтому решили приехать — вдруг удастся найти какие-то зацепки.

Чжоу Юй кивнул:

— Я тоже слышал от Малабанана о происшествии с братством «Голова тигра». Нападавшие были одеты в чёрное, с закрытыми лицами, и использовали очень мощное оружие, что не характерно для филиппинских банд. У них были общие черты с теми, кто напал на меня и Аминя, поэтому мы предполагаем, что это одна и та же группа. Но, сколько ни расследовали, ничего полезного не нашли. Эти люди действуют очень скрытно. Мы спрашивали у наших друзей из других стран, но никто о них не знает, словно они появились из ниоткуда. Трудно найти направление для расследования.

Вэй Тяньюй слегка кивнул, подумал и высказал предположение:

— Может, это не бандиты?

— О? — заинтересовался Чжоу Юй. — У тебя есть идеи? Говори.

Вэй Тяньюй, казалось, не был до конца уверен, и после небольшой паузы сказал:

— Дело в том, что мы с Сяо Цю, возможно, слишком чувствительны, но нам кажется, что происшествие в братстве и покушение на Минь-ге связаны. Вы в последние годы в основном занимаетесь легальным бизнесом, так что вряд ли стали жертвой бандитских разборок. Подумав, мы пришли к выводу, что есть два возможных объяснения. Первое — вы оба занимались торговлей оружием, и, возможно, много лет назад нажили одного и того же врага, который теперь мстит. Второе — четыре года назад мы отправились в «Золотой Полумесяц», где столкнулись с операцией Международного управления по контролю за наркотиками. Генерал Гусман и Эйлин погибли, а мы с Сяо Цю чудом выжили. Некоторые остались недовольны, но не смогли найти нас, поэтому переключились на вас.

Чжоу Юй и Ло Минь внимательно слушали, не перебивая. Лин Цзыхань сидел на диване, его лицо оставалось бесстрастным, словно всё это его не касалось. Когда Вэй Тяньюй закончил, Чжоу Юй ещё немного подумал и затем улыбнулся:

— Твои предположения вполне логичны, мы тоже об этом думали. Если среди бандитов ничего не нашли, значит, нужно искать среди радикалов. Но в то время не только генерал Гусман и Эйлин погибли от рук китайских спецназовцев, но и многие высокопоставленные помощники Гусмана были убиты китайскими и русскими отрядами. У Гусмана, кроме Эйлин, не было других детей. Так кто же мог остаться? И этот человек должен иметь достаточный авторитет, чтобы командовать теми, кто сбежал.

Ло Минь согласно кивнул:

— Да, пока непонятно, кто мог выделиться в той неразберихе. Муша, что ты думаешь по этому поводу?

<http://bllate.org/book/16287/1468202>